Мадин вошла в комнату наблюдения, где медик, Калтер, откинулся на спинку стула, глядя на виртуальный экран, наблюдая за Спящим Скайуокером. Калтер встал, когда Мадин кивнула, глядя на экран.

"Пора поднять его. Как долго он спал?"

«Денсан говорит, что они вытаскивали его три раза прошлой ночью, сэр; каждый раз он сидел за столом около часа, так что ... может, спал два часа, максимум. Таким образом, девять дней подряд по два часа или меньше. Плюс он получил пр «Нет, нам нужна информация. Время зря, а мне не интересно слушать его историю жизни». Калтер пожал плечами.

«Вот как это работает. Чем больше он говорит, тем комфортнее ему становится говорить и тем меньше он осуждает то, что говорит».

«Это слишком медленно. Мне нужен этот код».

«Это идет так быстро, как идет, сэр. Вы слышали запись, он привык к наркотикам. Слишком привык к ним».

«Тогда дайте ему более высокие дозы».

«Мы уже прошли безопасные уровни, и применяем их слишком часто, даже по имперским стандартам. Если зайти слишком далеко, у него может быть психотический эпизод, из которого у него уйдет недели - может быть, дольше».

«Хорошо, - откусил Мадин, - тогда я задам вопросы. Он мне ответит».

Медик покачал головой.

«Вы насторожитесь, и именно тогда он начинает отступать от методов избегания методов, таких как обратный отсчет. Посмотрите, что он на самом деле говорит, и он не даст вам больше ответов, чем я. fralodiost, я бы спросил, правильно ли мы спрашиваем ... "

"Что это значит?"

«Это означает, что для начала я не думаю, что он был шпионом».

«Я сказал тебе не продолжать эту линию вопросов», - прогрохотал Мадин.

«Я не слышал, сэр. Вы слышали запись, он ее предложил».

«Так ты зря потратил время, слушая его? До его смерти осталось всего пять дней - мне нужны эти коды».

«Я думаю, это очень важно. Если бы он не был шпионом...» «

Неважно, кем он был. Важно то, кто он сейчас, и информация, которой он владеет из-за этого. Информация, которая мне нужна».

Мадин шагнул вперед, чтобы взглянуть на медийную коробку, которую он закрыл.

«Вы даете ему дозу по двенадцать миллилитров, верно?»

Калтер взглянул вниз, поджав губы, его сдержанность была очевидна. Мадин тихонько

вздохнул; Скайуокер был частью работы, он действительно был, чтобы заставить одного из собственных солдат Мадина думать. Он оглянулся назад, чтобы убедиться, что дверь за ним закрыта, затем снова на Калтера.

«Позвольте мне рассказать вам кое-что о человеке в этой камере, лейтенант; он один из лучших агентов, которых я когда-либо видел, непревзойденный солдат, обученный самим Палпатином, и он сделает все, чтобы получить то, что ему нужно. Я найду любую слабость - что угодно - и воспользуюсь ею. Я знаю это без тени сомнения, потому что он делал это со мной в течение трех лет - и с остальным Советом ». Калтер поднял глаза, и Мадин кивнула, подтверждая шепот, который никогда не прекращался в Альянсе; что Скайуокер однажды ходил среди них.

«Все они правдивы, слухи. Он проник в Альянс как шпион, и сделал это на уровне командования. Три года он ходил среди нас, как будто он принадлежал ему, и никто - ни один человек - ничего не подозревал. Вы хотите, чтобы знаете, насколько он хорош? Я повысил его до статуса спецназа, я был одним из членов Совета, которые одобрили повторное использование Разбойников в качестве специализированного подразделения по его запросу, что позволило ему получить доступ ко всем видам информации. Я даже выдвинул его вперед. как один из телохранителей Мон Мотмы. Я думал, что он станет Генералом через пять лет; в Совете через семь. Никто ни разудопрашивал его, пока он не вернулся к Палпатину.

Черт, есть еще несколько пилотов из Rogue Group, которые не верят в это по сей день. Вот насколько он хорош. Он делает то же самое прямо сейчас... и вы ему позволяете ». Челюсть Калтера напряглась, когда он отвернулся и кивнул - но Мадин знала, что этого было недостаточно. Он вздохнул, поднимая коробку.

"Двадцать миллилитров, верно?"

Медик кивнул, понимая, что Мадин принял решение и больше не будет брать его в камеру.

«Начните с десяти, затем постепенно увеличивайте их до двадцати. Не больше этого и не ближе восьми часов между дозами - серьезно. Это уже подталкивает. Следите за его дыханием - и позвольте ему говорить». . . . . .

К тому времени, когда Мадин вошел с медиатекой, Скайуокер был уже привязан к столу, сгорбившись вперед, на грани своей выносливости физически, если не психологически. Мадин стиснул челюсть, сильно ударив коробкой о стол, раздраженный тем, что потерял Калтера из-за уловок Скайуокера; утратил изобретательское превосходство, которое мог обеспечить специалист по лекарствам. Может быть, в любом случае пришло время для другого подхода.

Он повернулся и подошел к объективу наблюдения, чтобы отключить его, прежде чем взглянуть на солдат, которые всегда стояли на страже в камере во время допросов. "За пределами." Скайуокер огляделся, настороженно глядя на дверь, когда она закрывалась, черные глаза и синяки от его избиения, когда они снимали кадры два дня назад, все еще темнеют, порезы все еще покрываются корками, хотя опухоль, которая почти закрыла один глаз, исчезла. вниз.

Теперь он держал голову опущенной, его дыхание уже было таким затрудненным, что все его тело сдвигалось с каждым вдохом. Мадин сел, открыл чемодан и вынул заряженный шприц, чтобы положить его на стол перед собой, краем поля зрения увидев напряженного Скайуокера. Он не спеша поставил чемодан на пол и медленно откинулся назад, сжимая кулаки один в другом, а Скайуокер настороженно наблюдал за ним; хорошо .

"Готов начать?" - спокойно спросил он.

«Ты забыл свою вторую половину».

В его голосе был намек на невнятность, и он медленно моргнул; усталость или остаточные наркотики, Мадин не знала, какие именно.

«Калтер больше не вернется - больше не будет хорошего парня, плохого парня. Теперь только я». Никакого движения; никакой реакции. Мадин наклонился и поднял шприц, поворачивая его в руках.

«Ты должен знать, что все изменилось, пока ты был здесь, Скайуокер. Большое время - и не в твою пользу. Пришло время для новой игры ... Я знаю, что ты их так любишь. Только ты можешь не очень нравится этот, потому что это моя игра. Никакой Альянс больше не участвует ». Скайуокер слегка выпрямился в кресле, но его каменное выражение не изменилось, и Мадин задумался, ожидал ли он этого все время. "Это означает отсутствие правил, но мои правила, и я предполагаю, что вы сможете понять, насколько их мало и далеко друг от друга. Мне нужны реальные ответы, и я не готов больше ждать, вы понимаете, что я говоря? "

«Я точно понимаю, о чем вы говорите». Скайуокер медленно кивнул. «Все начинает разваливаться для вас, не так ли? Держу пари, Альянс не смог бросить вас достаточно быстро, когда они поняли, что вы собираетесь делать». Мадин откинулся на спинку кресла, скривив челюсть от провокации. «Я оставил их». Скайуокер взглянул вниз и коротко рассмеялся.

«Так что, Альянс больше не играет роли, и вы создаете свою маленькую фракцию, заявляя об этой победе от ее имени?»

«Я могу просто сделать это. Как вы думаете, довольно вступительное заявление - казнь Императора?» Скайуокер медленно кивнул. «Слишком много для Альянса повстанцев». «Потому что Альянс больше не Восстание. Он сбивается с пути, становясь не более чем бледной тенью Империи, против которой он был создан».

«Альянс не похож на Империю, Империя приближается к идеалам Альянса. Мы ослабляем законы, мы меняем - это просто требует времени».

«И вы просто случайно остаетесь у власти, пока все это время отбирают? Нет, этого больше не будет; я вас убью, а потом разорву вашу пародию на режим».

«Это просто колкие слова - слова легкие. Что бы вы на самом деле сделали ? Как бы вы...»

«Я для начала разобью имперскую армию. Разбери ее - разнесу, если придется». Скайуокер покачал головой, но уже начал падать, его голос ослаб, даже когда он продолжал.

«Это не политика, это анархия. Это внутренняя реакция. Что вы ставите на ее место, как вы поддерживаете закон? Как вы гарантируете, что вакуум власти, который вы создаете, не разожжет дюжину местных полевых командиров?

А как насчет преступных организаций, таких как «Черное солнце» - думаете ли вы, что у вас больше средств и средств, чем у них? Что вы будете делать, когда они начнут финансировать отдельные королевские дома, у которых есть хорошие шансы захватить власть в созданном вами вакууме? эти рассерженные моффы не просто начинают формировать свои собственные маленькие армии из тех, кого вы только что уволили. Как вы контролируете эту новую демократию, когда вы этого не делаете? Не хватает даже войск для поддержания порядка? Как

сделать так, чтобы это не просто проявление того, кто предложил самую высокую цену или самого влиятельного ... " Мадин встал, хлопнув руками, но Скайуокер только улыбнулся, все еще склонив голову, глядя на Мадина сквозь спутанные волосы.

«Или это не имеет значения? Вы именно такой, какой кажетесь, Мадин - просто еще один анархист, ищущий оправдания. Способа навредить тому, что вас обидело».

«Ты думаешь, что ты такой умный, думаешь, что ты единственный, кто видит вещи в галактическом масштабе, не так ли? Что ж, у меня для тебя новости; я тоже кое-что вижу, и у меня есть планы. Большие планы».

«Если это были они, я не впечатлен».

«Вы думаете, что ваша казнь вынудит меня выйти из Альянса и дать вашей сестре свободу действий? Вы не могли быть дальше от истины. Видите, я взял листок из вашей книги; прямо сейчас мне не нужнобыть там, чтобы контролировать их. Я все еще вижу, что им нужно, чтобы подтолкнуть их вперед, и как реализовать это прямо здесь, в этой камере. Они позволили себе успокоиться благодаря твоей сестре. Они позволили выталкивать себя все дальше и дальше в Системы Обода, в то время как вы изводите пустую ложь реформ и избавляете всех от внимания Альянса - вот что вы делаете, я это вижу. Закончат не треском, а хныканьем. За исключением того, что я не позволю тебе - на самом деле, я собираюсь использовать тебя для прямо противоположного. Казнь вас и принятие на себя ответственности от имени Альянса заставят всех принять участие. Наша новая Императрица, кажется, так трогательно заботится о вашей безопасности, - сухо сказала Мадин. Скайуокер действительно выпрямился, голос стал жестче.

"Оставь ее одну." Мадин не смог скрыть улыбку на лице от такой реакции. «Я замечаю беспокойство ? А я думал, ты на такие вещи не способен».

Скайуокер снова сдержал себя, но напряжение все еще сохранялось, это было видно в его острых глазах, в его пальцах, сжимавших металлический трос, сковавший его запястья. Мадин усмехнулся.

"Если вы спросите меня, она, похоже, слишком хотела вступить в вашу роль, но держу пари, что если я казню вас, она ответит хотя бы потому, что от нее этого ждут - и я возьму это, потому что это все равно положит начало войне, которую ваша сестра заставила Альянс так сдержанно разжигать, и вы это знаете, не так ли? " «Вы ошибаетесь.

Это не приведет к войне - Лея этого не допустит».

«Я не думаю, что она будет рядом. В отличие от нашей хваленой новой Императрицы, которая только начинает свое правление, твоя сестра приближается к концу своего правления. Видите, мне нужна армия, чтобы сражаться в этой войне и забрать эту победу для меня - и она есть один только что созревший, чтобы принять его, когда я буду готов... а также средства, чтобы принять его ».

Мадин с удовлетворением увидела, что Скайуокер побледнел, и осознание этого открыло темные глаза.

«Ты скажешь им, кто она».

«Правильно. Когда я буду в порядке и готов, но не раньше. Когда я буду единственной надеждой, что у них есть остановка лавины. девушка может сделать, чтобы остановить войну ...

тогда я войду туда и расскажу им чертову причину, почему она этого не сделала. Почему она настроила их всех против меня. Я вернусь туда как их спаситель, потому что я у меня будут средства к победе. Но для этого мне нужны эти коды; мне нужны коды Судного дня, и я чертовски хорошо знаю, что они у вас есть ». Скайуокер устало покачал головой.

«Их не существует».

«Пожалуйста, вы уже сказали, что они делают».

Он взглянул на диктофон на столе.

«Вы хотите, чтобы я начал разговор? Один код, семь групп цифр, вот что вы сказали».

«Не тот код. Его никогда не существовало. Это были только слухи, чтобы держать капитанов флотов в узде, еще одна маленькая игра Палпатина».

Скайуокер поднял голову и посмотрел Мадин в глаза.

«Его никогда не существовало».

«Я был генералом, Скайуокер - я был генералом в армии Палпатина. Я знаю коды, которые у него были, аппаратные переопределения на каждом крупном корабле и каждой крупной установке. Палпатин был параноиком, он не любил думать что все было вне его контроля или его возмездия. Один код, семь групп чисел ».

«Не существует».

Взгляд Мадина упал на шприц, когда он поднял его и начал крутить в пальцах. «Калтер рассказал мне о безопасных пределах этого материала. Сказал мне, что произойдет, если я перейду их ... Как вы думаете, насколько вероятно, что я буду придерживаться их в этой новой игре?» Скайуокер слегка пошевелился, но ничего не сказал, пока Мадин продолжал перебирать шприц.

"Я должен пояснить, что меня не волнует, в каком ты состоянии, когда я поставлю тебя перед этой расстрельной командой. Мне было наплевать. Если ты больше не можешь стоять, я тебя затащу и пристрелю вас кучей на полу - я встряхну вас, чтобы вы могли видеть, что это я держу пистолет.

"Я сам, я бы хотел, чтобы в последний раз галактика видела меня, стоя прямо и смотрящего на людей, которые держали бластеры в глазах, а не связали, накачали наркотиками и покрыли порезами и синяками ради удержания всего один или два дня ". Мадин остановился, чтобы поднять глаза на Скайуокера, который сидел в сутулости, глядя на шприц.

«Это тот выбор, на который вы сейчас смотрите - вы умрете, стоя у стены и выстрелив, или вы умрете вот так, от головы и просто дожидаясь того времени, когда ваше сердце откажется от новой передозировки. Это ваше выбор. В любом случае вы мертвы, и в любом случае вы делитесь своими последними минутами с остальной частью галактики. Как вы думаете, сколько из них хлопнет в ладоши? Сколько будет аплодировать? Что еще более важно, сколько будет стоять, возмущенный,Не вмешивайся . Мадин ухмыльнулся, его глаза загорелись, когда Скайуокер наконец встретился с ним взглядом.

«Ты и я, мы собираемся начать войну, Скайуокер. Что они говорят ... ветер, который звезды потрясает ".

«Не делайте этого - не начинайте войну, думая, что вы можете ее контролировать ... Вы хотите видеть изменения, мы можем добиться того же без...» «Хаттслайм. Мне надоело слышать твои зажигательные речи, Скайуокер; они больше не коснутся поверхности и, черт возьми, не спасут твою жизнь».

Мадин ухмыльнулся, когда Скайуокер остановился как вкопанный при использовании его имени, когда Мадин впервые произнес его вслух. "О да, я знаю, кто ты на самом деле. Мне стало интересно, когда я впервые начал спрашивать Соло о твоей камере на борту« Палача »..

Я понял это в первый раз, когда увидел эти планы - иначе зачем беспокоиться о всех этих проблемах и сложностях с ячейкой, которая работает так же, как эта? Почему бы не подделать это, если вы уже были имперским агентом. Но позвольте мне сказать вам горькую правду: мне наплевать. Меня не волнует, кем вы были, меня волнует только то, что вы сейчас для меня значите. Ты человек, чья смерть может разжечь войну. Вы тот человек, который знает то, что стоит между мной и триумфальным возвращением в Альянс в качестве генерала, который может одним махом вывести из строя весь имперский флот и выиграть эту войну ».

" Флот?" «Представьте ... Я знаю, что Код Судного дня может выделять отдельные суда по их позывным, но зачем беспокоиться? Зачем вообще беспокоиться? Если у вас есть оружие, вы не должны бояться его использовать».

«Флот хранит мир на тысячах миров. Он следит за мирным населением, он держит преступников...»

«Как ты думаешь, я боюсь небольшой анархии? Это все грязь на мельницу - держит ваше правительство занятым, пока мы двигаемся; связывает их в деталях, ограничивает их ответы».

«Вы уничтожаете весь флот, и он отменяет любой закон. Вы никогда не станете его контролировать, вы бросите всю галактику в хаос, он распространится как лесной пожар. Это будут годы борьбы - даже десятилетия. Это необходимо стоп, а не эскалация - наши дети заслуживают шанс вырасти в галактике, которая не находится в состоянии войны. Я могу дать вам мир, если... "

«Ваш мир на ваших условиях. Меня это не интересует». Скайуокер покачал головой. «Всегда солдат - все, что ты умеешь делать, это сражаться». «А вы ситх - все, что вы умеете делать, это лгать».

"Послушай меня, Мадин..."

«Я думаю, что достаточно людей послушали тебя, Скайуокер. Я думаю, что пора остановить это - мертвое. Ты не можешь говорить, как выбраться из этого - ты не можешь спорить о своем выходе или приказать свой выход, как ты Имеете какое-то божественное право. Здесь нет престола. Мне наплевать, кем вы были. Это не меняет ничего, потому что вы все равно убили Мон ".

«Мотма пришла за мной...»

«Верно, она сделала - и я закончу работу, которую она начала».

«Она также хотела мира - ты действительно думаешь, что она...»

«Не трать время зря. У тебя его так мало осталось».

Мадин натянуто улыбнулась.

«Разве ты не можешь просто почувствовать, как эти секунды тикают? Ты думаешь, это то, что Мон чувствовала в свои последние часы? Ты думаешь, ты почувствуешь то же самое, что и она, когда я поставил тебя перед расстрельной командой? те же самые последние мысли крутятся в вашей голове - как вы думаете, у вас будет ее сила, когда вы столкнетесь с ними, ее храбрость? "

Скайуокер посмотрел вниз, лицо его стало сожалеть, когда его голос стал мягче. "Она была храброй женщиной ..."

"Не надо!"

Мадин в ярости ударил кулаком по столу.

«Не смей говорить о ней! Даже не произноси ее имени! Ты убил ее, ты сын ситхов, ты убил ее! Ты не годишься называть ее имя».

Скайуокер оставался неподвижным, только один раз вздрогнув, когда руки Мадина опустились на стол, но не отпуская его глаз, не отпуская его.

«Ты убил ее, Мадин, так же, как и я ... потому что ты уговорил ее подписать этот ордер на покушение, не так ли? Ты заставил ее назвать это своим именем. Что ты ожидал от меня сделать? Ты убил ее так же сильно, как ... "

Мадин подскочил, чтобы схватить Скайуокера за свободный полетный костюм, который он носил, и поднял его прямо, его руки инстинктивно поднялись в защиту, но он остановился, когда Мадин отдернул его руку, сжав руку в кулак. . . . . .

Хан замедлил шаг через главный трюм « Сокола» , все еще напрягая тугие мышцы, наполовину из-за слишком долгого сидения в кабине, наполовину от беспокойства. Они отправились в путь почти девять часов назад, направляясь к узкому перекрестку, расположенному недалеко от слияния Перлемианского и Хайдианского Пути, на его и Массу догадку, что это будет где-то в этом плотно скопленном секторе звезд, который Мадин попробует. чтобы избежать имперских блокад.

Хан должен был признать, что это была столь же ненадежная связь, по которой он когда-либо переходил, и он понятия не имел, что они будут делать, когда доберутся туда через два дня. Он надеялся, что Таг Масса, который остался, чтобы поддерживать вид, что Лея все еще находится на борту Дома Один , обнаружит что-то, что сузит поиск к тому времени, когда они доберутся туда. После того, как в Совете поднялся шум из-за отставки Мадина, Тэг теперь внимательно следил за каждой частью исходящих данных из Home One в поисках чего-либо неуместного; это единственное сообщение, отправленное одним из лакеев Мадина о состоянии игры, взорвало координаты Осы .

Тем не менее, ему было неловко осознавать тот факт, что время шло - теперь они были на десятом дне того четырнадцатидневного срока, который Мадин так уверенно объявил в коротком голо-сообщении, и этот факт, даже с их совокупным знанием, был odd mix на борту

« Сокола» сейчас было мучительно мало. Теперь, когда он направился на корму, чтобы поесть, пока Чуи взял штурвал, Хан остановился в главном трюме, чтобы посмотреть на его единственного оставшегося пассажира; Джейд сидела за доской дежарика, ее внимание было сосредоточено на повторной сборке впечатляющего вида винтовки, которую она явно извлекла

из открытой сумки. «Хорошая штука», - разговорчиво сказал Хан.

"Индивидуальные?" Она взглянула вверх, как всегда осторожно. "Может быть." «Стелс-снайпер», - сказал он понимающе, довольный удивлением в ее глазах, хотя и говорил небрежно.

«Я видел несколько с наемниками».

«Не такой, как этот», - просто сказала Джейд, работая над кусочками натренированной рукой; Хан поспорил, что она могла бы продолжить сборку этой штуки в темноте. «Похоже, это было полезно», - заметил он, подбирая силовую муфту. Джейд протянула руку, чтобы снять его и вернуть на то же место на столе.

«Не так много в последнее время. Но я думаю, что помню, куда все идет». Хан прислонился к краю голографического стола, изучая рыжую. У нее было то же жесткое, серьезное чувство в отношении нее, которое он помнил шесть лет назад в покоях Люка во Дворце, но теперь в нем была хрупкость; тревожная уязвимость. «Так где же ты во всем этом вписываешься?» - спросил он наконец. «И не говори, что ты его телохранитель, потому что я не вчера родился». Джейд приподняла бровь. «Как насчет того, что это не твое дело».

«Эй, ты на моем корабле, и мы идем за моим приятелем. Думаю, у меня есть право». Джейд остановилась в своей работе, чтобы посмотреть вверх. «Хорошо, у меня к тебе вопрос ... почему ты помогаешь Люку - оказываешь услугу?» Хан нахмурился, и она подняла брови. «С того момента, как Люк выбил вас из Дворца. Сила знает, что вы оба потратили недели на планирование - или вы думали, что я не знал?» «В то время вы, похоже, не очень хотели нас останавливать».

«Я не думала, что все, что ты задумал, сработает», - многозначительно сказала Джейд.

"У Люка не было абсолютно никакой возможности выбраться из своей каюты, и даже если бы он это сделал, пока ему приходилось тратить время на то, чтобы добраться до вас в главном монолите, я думал, что у меня есть все время в галактике, чтобы остановить его. Я не ожидал, что он проделает этот трюк ".

http://tl.rulate.ru/book/50172/1288619